

Дополненіе.

Примѣч. къ главѣ II. За послѣднее время намъ сдѣлался извѣстенъ документъ, проливающій новый свѣтъ на обстоятельства, сопровождавшія вступленіе Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію. Это—жалоба кіево-печерскихъ иноковъ на житомирскаго старосту Яна Тышкевича, старавшагося разными незаконными путями, вопреки желанію монастырской братіи, предоставить настоятельство въ Лаврѣ своему родственнику Герману Тышкевичу (*Центральный Архивъ при Универс. св. Владиміра. Книга гродск. луцкая, 1627 г., № 2453, л. 608—611*). Изъ означеннаго документа можно усматривать, что опаснымъ соперникомъ П. Могилы, при его стараніяхъ занять кіево-печерскую архимандрію, былъ отецъ *Теофанъ Боярскій* (какъ это видно изъ другихъ документовъ, перешедшій въ Кіевъ изъ Галиціи и пользовавшійся въ Лаврѣ большимъ почетомъ). Въ своей протестаціи иноки заявляютъ, что они, послѣ смерти Копыстенскаго, основываясь на дарованномъ имъ польскими королями правѣ избирать себѣ вольными голосами архимандрита, немедленно пригласили къ себѣ обывателей и совмѣстно съ ними избрали на мѣсто умершаго настоятеля отца Теофана Боярскаго „и съ тою елекцією по конфирмацію до его королевской милости выправили с посродку себе духовенство, просечи о конѣфирмацію менованой особе“.

Но король не утвердилъ Боярскаго въ званіи кіево-печерскаго архимандрита (знесъ елекцію) и, подтверждая грамотою права обителя относительно избранія себѣ настоятелей, приказалъ произвести новые выборы. Печерская капитула, извѣщая окрестную шляхту о такомъ рѣшеніи короля, приглашала ее на новую елекцію архимандрита прибыть въ Житомиръ, гдѣ на 13 (по старому стилю 3) сентября назначенъ былъ провинціальный сеймикъ. Здѣсь-то, въ Житомирѣ, 6 сентября, „усе духовенство и обыватели, которые до того належали, обрали на архимандрыцию печарскую кивскую велможного Петра Могилу, восводича земль мулдавскихъ, человека висоце знаменитого, на тотъ станъ юдного, безъ жадное причины водле каноновъ чистого младенца, а способного и умнестного водле потребности церкви святой“. Но вечеромъ того-же дня, когда состоялось означенное избраніе Могилы на кіево-печерскую архимандрію, въ Лаврѣ, по келіямъ иноковъ, разбросаны были листы (письма) отъ отца Германа Тышкевича, пріѣхавшаго въ Кіевъ изъ Литвы,—въ коихъ Германъ, именуя себя нареченнымъ кіево-печерскимъ архимандритомъ, заявляетъ, чтобы братія кромѣ его не признавала никого другаго своимъ настоятелемъ. Одновременно съ листами Германа, въ Лаврѣ появилось письмо отъ его родственника пана Тышкевича, житомирскаго старосты, гдѣ онъ заявляетъ, что къ 6 сентября не можетъ явиться на елекцію кіево-печерскаго архимандрита, а пріѣдетъ для этой цѣли, черезъ нѣсколько дней, именно 13 сентября, въ самый Кіевъ. Дѣйствительно, въ означенный день (въ четвергъ) житомирскій староста прибылъ въ Кіевъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ людей, и остановился въ мѣстномъ замѣ. Зная намѣренія п. Тышкевича и имѣя въ виду состоявшееся уже избраніе П. Могилы на архимандрію, печерскіе иноки отправились къ житомирскому старостѣ съ просьбою оставить ихъ въ покоѣ и не производить никакихъ волненій, въ особенности же не приводить своихъ людей къ Лаврѣ, такъ какъ св. обитель „и безъ

войска открыта каждому для ея посѣщеній“. Но Тышкевичъ не внялъ этимъ просьбамъ. Взявши отца Германа, онъ „съ своею пѣхотою и конницею“ двинулся къ печерскому монастырю. Пѣхота обложила монастырь, а съ „гвардіею“ п. староста въѣхалъ въ самую Лавру. Здѣсь въ это время происходило богослуженіе. Не заходя въ церковь, Тышкевичъ отправился въ „великую монастырскую избу“ и послалъ за о. намѣстникомъ. Когда тотъ пришелъ, п. староста „намовлялъ его, абы приняли отца Германа Тышкевича на архимандрыцію, а его милости пана воеводича молдавскаго, абы отступили“. Въ это время, окончивъ богослуженіе, пришли въ великую монаст. избу и прочіе черницы. Въ томъ же духѣ п. староста говорилъ и съ ними. Но когда иноки не согласились исполнить требованій п. Тышкевича, заявляя, что избраніе на архимандрію уже состоялось,—онъ началъ дѣлать разныя угрозы, а затѣмъ приказалъ составить актъ, яко бы состоявшейся, елекціи о. Германа Тышкевича на архимандрію, подписалъ самъ этотъ актъ и склонилъ къ тому своихъ пріятелей. Иноки протестовали противъ такого самовольнаго поступка въ ихъ обители, но п. Тышкевичъ отвѣчалъ: *говорите что хотите, это вамъ не поможетъ*. Когда все это происходило въ Лаврѣ, люди, приведенные Тышкевичемъ, производили около обители разныя безчинства—ударяли сѣкирами по воротамъ, кидали каменьями, ломали ограду, и т. п. Переночевавши въ монастырской гостинницѣ, на другой день п. Тышкевичъ уѣхалъ изъ Лавры, не переставая угрожать инокамъ. Противъ такихъ „гвалтовныхъ поступковъ печерскою братіею, 6 октября 1627 г., занесена была въ гродскія луцкія книги протестация.

Такимъ образомъ, указаннымъ нами документомъ устанавливаются слѣдующіе факты:

1) Серьезнымъ конкурентомъ П. Могилы, желавшаго занять настоятельское мѣсто въ Лаврѣ по смерти З. Копыстенскаго, былъ *Феофанъ Боярскій*.

2) Избраніе Могилы на кіево-печерскую архимандрію состоялось въ *Житомирѣ*, 6 сентября 1627 г.

3) Елекція на ту же архимандрію Германа Тышкевича, поддерживаемаго латино-униатскою партією, состоялось спустя недѣлю послѣ избранія въ архимандриты и притомъ незаконно, вопреки желанію кіево-печерскихъ иноковъ.

Кромѣ двухъ *несомнѣнныхъ* конкурентовъ Могилы, желавшихъ занять кіево-печерскую архимандрію, мы въ своемъ мѣстѣ указывали въ видѣ предположенія еще на одного—Василія Копыстенскаго, который какъ *родственникъ* скончавшагося архимандрита Захаріи и при томъ какъ игумень *приписнаго* къ Лаврѣ дятеловецкаго монастыря, могъ домогаться настоятельства въ кіево-печерской обители и сама братія молга его считать *достойнымъ* этого. Но если Василій Копыстенскій дѣйствительно и дѣлалъ подобную попытку занять освободившееся послѣ своего родственника мѣсто, то она должна быть отнесена къ болѣе раннему времени, чѣмъ какъ нами предполагалось на основаніи помѣщеннаго въ приложеніяхъ документа (№] LII),—свидѣтельства, даннаго Копыстенскому въ его безупречной жизни. Вообще, означенное свидѣтельство не можетъ служить доказательствомъ кандидатуры Копыстенскаго на печерскую архимандрію. Во первыхъ, оно дано 30 поября, когда уже положеніе П. Могилы, какъ нареченнаго кіево-печерскаго архимандрита можно было считать окончательно упроченнымъ. Во вторыхъ, кіево-печерскіе иноки хорошо должны были знать игумена приписнаго къ ихъ обители монастыря и въ письменныхъ свидѣтельствахъ о немъ очевидно нужды не имѣли. Въ третьихъ, въ настоящее время мы имѣемъ положительныя указанія, что означенное свидѣтельство выхлопотано было Копыстенскимъ съ цѣлю его перехода въ перемышльскій монастырь (да и самое свидѣтельство извлечено ими изъ перемышльской церкви Іоанна

Крестителя). Развѣ, можетъ быть, самый переходъ Копыстенскаго изъ дятеловецкой обители въ Перемышль былъ слѣдствіемъ неудачи, испытанной имъ въ Кіевѣ?
